

К 5

А 78

А. А. Апушкинъ.

ПРИЗРѢНІЕ

ДУШЕВНО-БОЛЬНЫХЪ

Въ Костромской

губерніи.

Тиа. Губ. Земства.

Городъ Кострома.

Призрѣніе душевно-больныхъ въ Костромской губерніи.

Призрѣніе и лѣченіе душевно-больныхъ въ Костромской губерніи всегда составляло заботу одного губернскаго земства. Въ этой отрасли земскаго хозяйства всѣ земскіе дѣятели до сихъ поръ сходились въ одномъ, что призрѣніе душевно-больныхъ лежитъ на обязанности губернскаго, а не уѣздныхъ земствъ. Тутъ двухъ мнѣній не было, если не считать того взгляда, не разъ высказываемаго, что призрѣніе душевно-больныхъ должно находиться какъ въ вѣдѣніи государства (казны), такъ и земства. Но пока что, а въ нашей Костромской губерніи правительственныхъ лѣчебницъ нѣтъ, и губернское земство одно обслуживаетъ интересы населенія подачею этого вида помощи. Подъ тяжестью падающихъ на губернское земство расходовъ, оно все чаще и настойчивѣе взываетъ къ Правительству о принятіи на себя части расходовъ по призрѣнію душевно-больныхъ. Такъ, въ послѣдній разъ губернское земское собраніе сессіи 1909 г., въ засѣданіи 18-го декабря, постановило ходатайствовать предъ Правительствомъ о принятіи лѣченія алкоголиковъ на счетъ казны. Насколько великъ расходъ губернскаго земства на призрѣніе душевно-больныхъ, видно изъ того, что онъ одинъ составляетъ $\frac{1}{10}$ всѣхъ прочихъ расходовъ земства. Такъ въ 1911 году смѣта по содержанію психіатрической колоніи сведена въ суммѣ 132588 руб. 26 коп., не считая 3300 руб.; кромѣ того ассигнуемыхъ земствомъ на доставку психическихъ больныхъ, и это—при общей расходной смѣтѣ губернскаго земства въ 1357586 руб. 60 коп. Но раньше, чѣмъ перейти къ описанію призрѣнія душевно-больныхъ въ настоящее время, необходимо прослѣдить постепенное его развитіе со времени введенія земскихъ учреждений, т. е. почти за полувѣковой періодъ времени. Зная прошлое, легче будетъ судить и о настоящемъ. Итакъ въ 1865 году, съ передачею Костромскому губернскому земству богоугодныхъ заведеній отъ приказа общественнаго призрѣнія, былъ переданъ и „домъ умалишенныхъ“ на 30—36 человекъ, находившійся на больничномъ дворѣ. Больные помѣщались въ небольшомъ, неприспособленномъ и крайне тѣсномъ зданіи безъ свѣта и воздуха, а отдѣльныя камеры походили болѣе на кѣтки для дикихъ звѣрей. Вся забота приказа общественнаго призрѣнія сводилась къ тому, чтобы домъ былъ крѣпкій, дабы никто изъ больныхъ не могъ убѣжать изъ него. Такъ гласитъ ст. 623 уст. общ. призр. Такое состояніе „дома умалишенныхъ“ не могло не обратить на себя вниманія земства. Ревизіонная комиссія, осмотрѣвъ домъ, пришла къ такому выводу: „все это не позволяетъ смотрѣть на нашъ сумасшедшій домъ, какъ на учрежденіе, основанное съ цѣлью излѣченія сумасшествія. Если же

6204

+K
14

Ма. 1

домъ этотъ имѣеть какой либо смыслъ, то только какъ болѣе удобное и безопасное мѣсто заключенія сумасшедшихъ, въ виду того, что эти несчастные, въ особенности въ крестьянскомъ быту, часто приковываются на цѣпи на холодныхъ дворахъ вмѣстѣ съ домашнимъ скотомъ“. И вотъ, по ходатайству земства, въ 1873 и 1874 г.г. Правительство отпустило на капитальный ремонтъ дома безвозвратной субсидіи 35000 руб. Въ періодъ времени съ 1873 по 1880 г. земство строить три зданія для душевно-больныхъ, такъ какъ число больныхъ дошло уже до 120 человекъ. Всѣ больные дѣлились на двѣ категоріи: „испытуемыхъ“ и „умалишенныхъ“. Въ первую входили вновь прибывающіе и присылаемые окружнымъ судомъ на испытаніе, въ такъ называемое арестантское отдѣленіе. Во вторую категорію входили всѣ признанные умалишенными, какъ особымъ присутствіемъ губернскаго правленія, такъ и окружного суда. Насколько примитивно было поставлено дѣло призрѣнія и лѣченія больныхъ, можно судить потому, что опрятные больные помѣщались вмѣстѣ съ неопрятными, ваннъ вовсе не было, а буйные связывались въ кожаные рукава, съ замками назади. Кромѣ шапекъ, другихъ занятій для больныхъ не было. И въ такомъ состояніи пребывали больные, имѣвшіе несчастье потерять разумъ.

Высочайшій указъ 1875 г. объ обязательномъ призрѣніи всѣхъ душевно-больныхъ и высочайшее повелѣніе 24-го окт. 1879 г. объ отпускѣ безвозвратныхъ субсидій на устройство помѣщеній для душевно-больныхъ дали толчокъ и новое направленіе земству въ дѣлѣ призрѣнія душевно-больныхъ. 1879 годъ можно считать годомъ коренной реформы призрѣнія душевно-больныхъ. Съ этого момента вводится новый принципъ не только призрѣнія, но и лѣченія больныхъ. Завѣдываніе больными переходитъ отъ врачей соматической больницы къ врачамъ специалистамъ. Губернское земское собраніе сессіи 1880 г., по предложенію гласнаго г. Ротастъ, поручило управѣ собрать статистическія данныя о душевно-больныхъ въ губерніи, а опросъ черезъ волостныя правленія выяснилъ цифру ихъ въ 597 человекъ; въ 1882 г. оно приняло докладъ управы о постройкѣ еще одного дома, для чего рѣшено купить у города участокъ земли, съ платой по 50 к. за кв. саж. Здѣсь интересно отмѣтить, что на возбужденное губернскимъ собраніемъ ходатайство передъ Правительствомъ о постройкѣ за счетъ казны домовъ для умалишенныхъ, по примѣру Казани, министерство внутреннихъ дѣлъ въ 1882 г. отвѣтило согласіемъ участвовать въ расходахъ въ половинномъ размѣрѣ, на что не согласилось уже земское собраніе, найдя и половинный расходъ для себя крайне обременительнымъ. Въ 1886 г. губернская управа приглашаетъ для завѣдыванія психіатрическимъ отдѣленіемъ губернской больницы

врача-психіатра И. С. Лебедева, который и пробылъ въ этой должности 25 лѣтъ (врачъ Лебедевъ оставилъ службу 5 іюня 1911 г.) Въ томъ же году губернское собраніе, по докладу И. С. Лебедева, предпринимаетъ рядъ улучшеній въ жизни и размѣщеніи больныхъ, такъ напримѣръ: одежду больныхъ, состоявшую изъ халата и колпака, рѣшено замѣнить для мужчинъ—курткую съ брюками изъ темно-коричневаго сукна, а для женщинъ—платьями изъ кубовой ткани лѣтомъ и бумазейными—зимою; куплено полушубковъ и валяной обуви на 30 человекъ; измѣнено продовольствіе больныхъ; установлена выдача чая всѣмъ больнымъ, по одному разу въ день; увеличенъ штатъ служителей до нормы одного служителя на 6 больныхъ; устроены мастерскія для работы больныхъ; приглашенъ врачъ въ помощь завѣдывающему и, наконецъ, земство предоставило врачу-психіатру полную самостоятельность въ управленіи домами умалишенныхъ. Съ 1888 г. ежегодно ассигнуется земскимъ собраніемъ 50 р. на приглашеніе священника, для служенія всенощныхъ въ психіатрическомъ отдѣленіи.

Такъ постепенно мѣнялся взглядъ на психически-больного. За нимъ стало признаваться его человѣческое достоинство и потому право на одинаковое существованіе съ другими и право на удовлетвореніе его человѣческихъ потребностей, не исключая и эстетическихъ, такъ, напримѣръ: по докладу врача Лебедева, въ 1890 г. ассигнуются деньги для приобрѣтенія панино для спокойныхъ больныхъ. Затѣмъ, подъ напоромъ все возрастающаго числа больныхъ, губернское земство оказывается вынужденнымъ строить все новые и новые дома. Такъ, земское собраніе 1892 года постановляетъ построить новое двухъ-этажное зданіе нормальнаго типа, по планамъ архитектора Штрома и проф. Балицкаго на 50 человекъ, а за время съ 1890 по 1895 г.г. были выстроены еще два деревянныхъ зданія, на 45 человекъ каждое. Число больныхъ въ это время доходило уже до 200 человекъ. Въ дальнѣйшемъ на усиленное поступленіе душевно-больныхъ имѣло вліяніе постановленіе губернскаго земскаго собранія 1896 г. объ отправкѣ больныхъ изъ уѣздовъ за счетъ губернскаго земства. Кромѣ расширенія зданій, въ этотъ періодъ времени земство свою работу о больныхъ проявляетъ и въ улучшеніи ихъ быта: какъ, напр.: вводятся занятія, устраиваются мастерскія, гдѣ больные сами себѣ шьютъ одежду, обувь и бѣлье, работаютъ на огородахъ, по двору и т. п. Но вотъ наступаетъ 1899 годъ. Дѣло лѣченія психически-больныхъ, какъ дѣло живое, не останавливается на одномъ пути. Земство, съ одной стороны, подъ вліяніемъ невозможности уже болѣе расширяться въ чертѣ города, а съ другой—подъ вліяніемъ новаго принципа лѣченія душевно-больныхъ—физическимъ трудомъ и новой системы „открытыхъ дверей“, къ тому же побуждаемое

примѣрами другихъ земствъ, по предложенію гласнаго В. Н. Каратыгина, выбираетъ особую комиссію для разсмотрѣнія вопроса о постепенномъ переводѣ психіатрической лѣчебницы за городъ. Надо сказать, что мысль эта не новая и еще 10 лѣтъ тому назадъ, въ 1889 году, земское собраніе, по докладу приготовительной комиссіи, поручаетъ управѣ составить планъ и смѣту возведенія новыхъ построекъ для лѣчебницы, колоніи и пріюта, соединенныхъ въ одномъ мѣстѣ. Но въ слѣдующемъ уже году собраніе, соглашаясь съ мнѣніемъ управы и ревизіонной комиссіи, какъ о громадности затратъ, такъ и преждевременно-сти рѣшенія вопроса, въ виду наступающаго новаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ, оставляетъ вопросъ открытымъ и ограничивается частичными передѣлками въ домахъ умалишенныхъ. Въ 1900 г. земское собраніе возбуждаетъ ходатайство предъ Правительствомъ о принятіи на счетъ казны половины расходовъ по постройкѣ психіатрической колоніи и уполномочиваетъ управу купить участокъ земли отъ 50 до 100 дес. не далѣе 10—12 верстъ отъ г. Костромы. Въ то же время земское собраніе увеличиваетъ штатъ служащихъ психіатрическаго отдѣленія, увеличиваетъ содержаніе фельдшерамъ и надзирательницамъ, вводитъ періодическія прибавки жалованья и, наконецъ, приглашаетъ третьяго врача для психіатрическаго отдѣленія (1901 г.).

Исполняя порученія губернскаго собранія о переводѣ больныхъ за городъ, управа покупаетъ за 15.500 рублей два смежныхъ участка земли: первый—у г. Березниковой въ 60 дес. за 10000 р. и второй въ 1904 г.—у г. Орлеанской въ 28 дес. за 5500 р., и вотъ здѣсь, въ 12-ти верстахъ отъ г. Костромы, по Галичскому тракту, при рѣчкѣ Сендегѣ, полагается начало будущей психіатрической колоніи губернскаго земства въ усадьбѣ „Никольское“. Съ этого момента начинается лихорадочная работа земства по возведенію ея. 16-го декабря 1902 года губернское земское собраніе разсмотрѣло и одобрило планы колоніи на 410 человекъ, разработанные гражданскимъ инженеромъ Л. А. Большаковымъ, утвердило строительную смѣту въ суммѣ 602000 р. и уполномочило губернскую управу ходатайствовать предъ Правительствомъ отъ отпускъ губернскому земству изъ средствъ государственнаго казначейства, на основаніи **ВЫСОЧАЙШАГО** повелѣнія отъ 24-го октября 1879 г., въ безвозвратное пособіе половины стоимости колоніи, т. е. 301000 р. вмѣстѣ съ симъ собраніе просило предсѣдателя управы П. В. Исакова лично поддержать это ходатайство предъ Правительствомъ, а врача И. С. Лебедева командировало для разъясненія специальныхъ вопросовъ. 1-го мая 1903 г. состоялось уже **ВЫСОЧАЙШЕЕ** соизволеніе на отпускъ Костромскому губернскому земству съ 1904 г. вышеуказаннаго пособія. Въ 1903 г. гу-

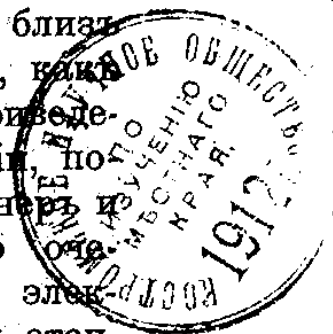
бернская управа приступила къ постройкѣ психіатрической колоніи, набравъ строителемъ ее архитектора М. А. Вольпакова. Шестилѣтній періодъ времени потребовался для постройки этого, одного изъ крупныхъ въ губерніи, сооружений. Къ 1909 г., можно сказать, колонія была уже готова къ переводу въ нее больныхъ, въ декабрѣ 1908 года были переведены всѣ больныя женщины, а мужчины—въ январѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ 1909 года. Всѣхъ больныхъ на 1-е января 1909 года было 418 человекъ; изъ нихъ—242 муж. и 176 жен. Въ настоящее время Никольское представляетъ изъ себя маленькій городокъ, но выстроенный по всѣмъ правиламъ современной техники. Связь съ Костромой удобная, такъ какъ изъ 12 верстъ 9 уже замощены камнемъ, на что земство затратило 48143 р. 53 к. Для больныхъ въ колоніи выстроено семь зданій, изъ нихъ 4 мужскихъ и 3 женскихъ. Всѣ зданія каменные, часть изъ нихъ двухъ-этажныя и часть одно-этажныя. Мужскія и женскія зданія расположены въ двѣ ливніи и раздѣляются между собой березовой рощей, шир. въ 50—60 саж. Въ подвальныхъ этажахъ зданій устроено центральное отопленіе. Въ зданіяхъ помѣщенія для дневного пребыванія больныхъ обращены на юго-востокъ, а спальни на сѣверо-западъ. Размѣръ корпусовъ различенъ и вмѣщаетъ отъ 35 до 80 чел. Мужскіе корпуса имѣютъ 9 самостоятельныхъ отдѣленій, а женскіе—8, чѣмъ достаточно достигается раздѣленіе больныхъ по роду ихъ заболѣванія. На каждого больного приходится отъ 1 до 1,70 кв. с. площади пола, а кубическаго содержанія воздуха отъ 1,55 до 3,30 саж. на человека. При отдѣленіяхъ имѣется 17 изоляторовъ, что составляетъ 3,8% къ общему числу коекъ, и 27 одиночныхъ комнатъ (6,3%) для желающихъ, съ платой по 40 руб. въ мѣсяць; площадь пола и объемъ воздуха въ нихъ много болѣе, чѣмъ въ общихъ помѣщеніяхъ. Въ павильонахъ для слабыхъ и неопрятныхъ имѣются террасы, гдѣ лѣтомъ больные проводятъ на воздухѣ большую часть дня. Отопленіе всѣхъ корпусовъ водяное, низкаго давленія, а освѣщеніе—электрическое, какъ и во всей колоніи. Для освѣщенія всей колоніи потребовалось свыше 800 лампочекъ накаливанія, силою свѣта отъ 5 до 25 свѣчей. Вентиляція помѣщеній разсчитана такъ: у безпокойныхъ и въ наблюдательныхъ корпусахъ обмѣнивается отъ 1—1 $\frac{1}{4}$ объема помѣщеній въ часъ, у хрониковъ и выздоравливающихъ отъ $\frac{3}{4}$ —1 объема въ часъ, при этомъ днемъ вентиляція дѣйствуетъ въ дневныхъ пребываніяхъ, а ночью—въ спальняхъ. У слабыхъ и неопрятныхъ вентиляція дѣйствуетъ все время въ размѣрѣ 1 объема, а въ изоляторахъ—цѣлыя сутки отъ 1—1 $\frac{1}{4}$ объема въ часъ. Для лѣченія ваннами имѣется 28 чугунно-эмалированныхъ ваннъ. При корпусахъ устроены квартиры для фельдшерскаго, надзирательскаго персонала и для палатной прислуги;

кабинетъ для врача, буфетная съ кипятильникомъ для нагреванія воды и, наконецъ, умывальныя комнаты. Окна въ помѣщеніяхъ обширныя, свѣту достаточно. Въ наблюдательныхъ корпусахъ стекла вставлены корабельныя. Если ко всему этому мы добавимъ, что въ отдѣленіяхъ для выздоравливающихъ поставлена мягкая мебель, на окнахъ повѣшены чистенькія, бѣлыя занавѣски, а на стѣнахъ—картины, то намъ будетъ ясно, съ какимъ комфортомъ живутъ психически-больные во вновь выстроенной колоніи. Для тяжелыхъ и слабыхъ больныхъ въ колоніи имѣется лазаретъ. Это—большое одноэтажное зданіе, раздѣленное на двѣ равныхъ половины: мужскую и женскую, всего на 28 человекъ. При лазаретѣ изолированное помѣщеніе на пять человекъ заразныхъ. При лазаретѣ устроена лабораторія для микроскопическихъ изслѣдованій и дезинфекціонная камера. При лазаретѣ имѣются также террасы. За лазаретомъ устроена секціонная, часовня для умершихъ, а дальше идетъ уже кладбище. При въѣздѣ въ колонію прежде всего бросается въ глаза большое и красивое двухэтажное каменное зданіе, это, такъ называемое, административное зданіе. Въ немъ помѣщается небольшая, но хорошенъкая домовая церковь, освященная 19-го марта 1909 года. Подъ ней квартира священника. Больные охотно посѣщаютъ церковь, и поютъ на клиросѣ вмѣстѣ съ хоромъ любителей. Для обученія больныхъ пѣнію имѣется особый регентъ. Дальше, въ административномъ зданіи помѣщаются: квартира одного ординатора, контора, залъ конференціи, тутъ же и библіотека, комната для амбулаторнаго приѣма крестьянъ окрестныхъ деревень, телефонная станція на 19 телефоновъ, соединяющая колонію какъ съ городомъ, такъ и между собой всѣ зданія, квартиры врачей, смотрителя и механика. И, наконецъ, въ этомъ же зданіи помѣщаются и квартиры служащихъ конторы. Въ близи обѣихъ линій корпусовъ расположенъ служебный корпусъ, тоже каменный, двухэтажный, съ башенкой, вмѣщающій въ себѣ бакъ на 3 тыс. ведеръ. Вода для колоніи берется изъ р. Сендеги, причемъ накачивается въ напорный бакъ двумя насосами: 1) паровымъ Вортингтона, подающимъ до 5000 вед. въ часъ и 2) приводнымъ калифорнскимъ, подающимъ въ часъ до 3500 вед. Изъ напорнаго бака вода уже расходуется въ среднемъ до 8 т. вед. въ сутки по всей колоніи. Въ нижнемъ этажѣ служебнаго корпуса, устроена паровая кухня на всю колонію, состоящая изъ 8 паровыхъ котловъ, герметически закупоривающихся; въ особой комнатѣ специальная печь для выпечки хлѣба, топка ея помѣщается въ подвальномъ помѣщеніи. Несмотря на то, что ежедневно выпекается 35 пуд. чернаго хлѣба и 5 пуд. бѣлаго, расходуется всего $\frac{1}{2}$ саж. березовыхъ дровъ. Рядомъ съ кухней—кладовая, квасоварня, дальше цейхаузы съ бѣльемъ, одеждой и квартиры служащихъ. Въ

11029

л
с
е
а
м
М
х
1
н
па
де
25
—
др
во
со
сп
ко
Ф
г.
ква
ам
для
ны
дво
про
15
боли

верхнемъ этажѣ—столовая для рабочихъ и ихъ квартиры. Не-
 вдалекѣ отъ административнаго корпуса—домъ старшаго врача,
 а въ противоположномъ концѣ колоніи—другой домъ съ квар-
 тирами для двухъ остальныхъ ординаторовъ. Тутъ уместно ска-
 зать, что съ 1-го ноября 1908 года приглашена на должность
 третьяго ординатора, для завѣдыванія женскими отдѣленіями,
 женщина-врачъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время на каж-
 даго врача приходится по 125—130 человѣкъ, что превышаетъ
 уже норму въ 75—100 больныхъ на одного врача. Остается
 еще сказать про баню, прачешную и машинное отдѣленіе. Всѣ
 эти три учрежденія находятся въ одномъ общемъ зданіи, близъ
 рѣчки Сендеги. Въ машинномъ отдѣленіи помѣщаются, какъ
 было уже сказано, два насоса для подачи воды. Для приведе-
 нія ихъ въ дѣйствіе, а также для электрической станціи, по-
 ставлены два водотрубныхъ паровыхъ котла завода Фипнеръ и
 Гамперъ, по 493 кв. фута каждый. Котлы работаютъ по
 реди, причемъ пара хватаетъ не только для водокачки и элек-
 трической станціи, но и для паровыхъ бани, прачешной и отоп-
 ленія всего машиннаго зданія. За котельной идетъ электриче-
 ская станція; электрическая энергія получается отъ двухъ ди-
 намомашинъ постоянного тока напряженіемъ 220 вольтъ и 95,5
 амперъ каждая, причемъ въ движеніе онѣ приводятся паровыми
 машинами завода Леснеръ, по 35 номинальныхъ силъ каждая.
 Машины работаютъ попеременно, такъ какъ расхода энергіи
 хватаетъ съ одной машины. Паровая прачешная устроена въ
 1910 г. взамѣнъ ручныхъ стиральныхъ машинъ, оказавшихся
 негодными. Для приведенія ея въ дѣйствіе поставлена особая
 паровая машина въ 4 силы, могущая выстирать до 25 пуд. въ
 день. Баня для больныхъ большая, удобная, обслуживающая до
 250 человѣкъ въ день. По одну сторону машиннаго отдѣленія
 —особое зданіе для кузницы и слесарной мастерской, а по
 другую—биологическая станція. Биологическая очистка сточныхъ
 водъ со всей колоніи устроена по системѣ инженера Розенъ и
 состоитъ изъ септикъ-танга и окислителя. Очищенныя воды
 спускаются уже въ рѣчку Сендегу. Чтобы окончить описаніе
 колоніи необходимо еще сказать о сельско-хозяйственной фермѣ.
 Ферма расположена на другомъ участкѣ земли, купленномъ у
 г. Орлеанской и въ 50 саж. отъ колоніи. Здѣсь прежде всего
 квартира смотрителя колоніи, дальше идутъ: каретный сарай,
 амбаръ, конюшня, скотный дворъ на 28 коровъ, при немъ изба
 для рабочихъ, орудійный сарай, кормовой, рига съ мелотиль-
 нымъ сараемъ и, наконецъ, свиарникъ. Конюшня и скотный
 дворъ освѣщаются электричествомъ и въ нихъ проведенъ водо-
 проводъ. Въ настоящее время при колоніи имѣется 11 лошадей,
 15 коровъ и 1 быкъ. Весной 1909 г. впервые начались работы
 больныхъ по полеводству и огородничеству. Къ настоящему вре-

6204

мени подь огородами находится до 5-ти десятиныхъ земли и подь полевыми угодыями до 13 десятиныхъ; въ этомъ году посажено до 20 тыс. высадковъ капусты и 48 четвертей картофелю. Овса высѣяно на 3-хъ десятинахъ, а остальная полевая земля подь клеверомъ и викой. Всѣ огородныя и полевыя работы, какъ уже было сказано, ведутся исключительно больными, особенно хрониками, подь руководствомъ специалиста-огородника изъ Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, и особаго лица, заведующаго фермою. Настоящій физическій трудъ имѣетъ для больныхъ большое лѣчебное и воспитательное значеніе. Вообще съ переводомъ больныхъ изъ городской лѣчебницы въ загородную колонію обращено особенное вниманіе на работы больныхъ. За 1909 г. % работающихъ больныхъ равенъ 20, но надо полагать, что къ настоящему времени онъ возвысился. Съ развитіемъ работъ возникаетъ вопросъ и объ устройствѣ особыхъ мастерскихъ. Немаловажное значеніе для больныхъ составляетъ и ихъ развлеченіе, и на это обращено особое вниманіе врачей. Для развлеченія, больныхъ приобрѣтенъ патефонъ и электрическій волшебный фонарь. Ежегодно устраивается электрическая елка, больные отпускаются въ отпускъ въ городъ и т. п. Для чтенія больныхъ выписываются журналы и газеты. Въ настоящее время штатъ колоніи состоитъ изъ 4 врачей, 6 фельдшеровъ и 5 надзирательницъ, палатной прислуги 102 человекъ, а всѣхъ вообще служащихъ въ колоніи до 200 человекъ. Если къ этому прибавить больныхъ, число которыхъ, по свѣдѣніямъ на 1-е января 1911 г., было 533 чел., и семейства служащихъ, то населеніе Никольскаго выразится до 800 человекъ. Психіатрическая колонія управляется согласно инструкціи, утвержденной губернскимъ земскимъ собраніемъ 25-го января 1911 года.

Какъ мы выше говорили, смѣта на постройку колоніи была составлена въ 602 тыс. руб., но въ такомъ большомъ дѣлѣ все предусмотрѣть было трудно, тѣмъ болѣе что колонія строилась чя большой срокъ—6 л. За это время земское собраніе видоизмѣняло, постановляло новое и въ концѣ концовъ психіатрическая колонія со всѣми сверхсмѣтными расходами и съ перестройкою прачешной обошлась въ 702.333 руб. 50 коп., а за вычетомъ отпущенныхъ казною 301 тыс. руб., земство израсходовало изъ своихъ средствъ 301.333 р. 50 к. Главныя расходы въ слѣдующихъ цифрахъ: устройство водяного отопленія и вентиляціи—70.200 руб.; устройство водопровода, канализации и біологической станции—57.596 руб.; оборудованіе паровой кухни—7.000 р.; прачешной и бани—5.870 руб. и электрическаго освѣщенія—22.745 рублей.

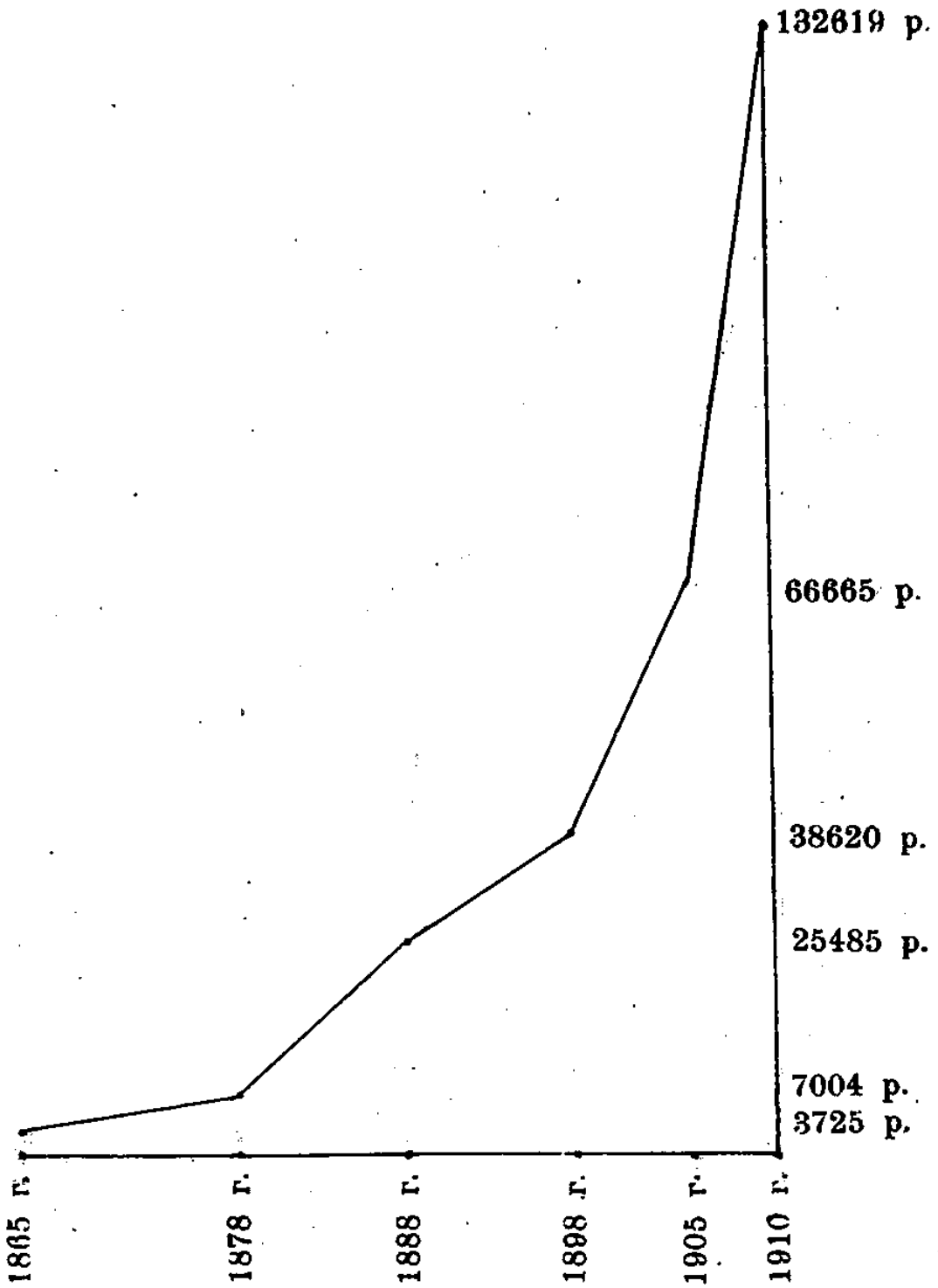
Выстроивъ такое громадное учрежденіе, земство казалось бы надолго разрѣшило вопросъ о призрѣніи душевно-больныхъ.

Но это только на первый взглядъ. Колонія строилась на 410 человѣкъ, теперь она вмѣщаетъ 545 человѣкъ, а самое большее, что она можетъ помѣстить въ своихъ стѣнахъ, это—600 больныхъ. Теперь, имѣя въ виду, что въ среднемъ за послѣдніе 3 года приростъ больныхъ выразился за годъ въ 20 человѣкъ, станетъ ясно, что черезъ 3—4 года колонія будетъ наполнена до нормы, перегрузка которой уже вредно будетъ отражаться на лѣченіи и содержаніи больныхъ. И сейчасъ еще далеко не разрѣшенъ вопросъ о призрѣніи всѣхъ душевно-больныхъ. Обратимся опять же къ цифрамъ. Населеніе Костромской губерніи, по даннымъ на 1-е января 1910 года, исчисляется въ 1.713.865 человѣкъ. Считая, какъ установившуюся норму, что на 1 тыс. населенія приходится 2 душевно-больныхъ, число ихъ на губернію составитъ 3428. Такимъ образомъ, за призрѣніемъ въ колонію 600 человѣкъ, остальные 2828 больныхъ гуляютъ на свободѣ, а быть можетъ гдѣ нибудь въ глухихъ углахъ и прикованы на цѣпи. Въ Западной Европѣ призрѣвается отъ 40 до 80 % всѣхъ душевно-больныхъ, а у насъ въ Россіи только отъ 12 до 15 %. Какой же выходъ изъ этого положенія? А выходъ тотъ, что государство должно притти на помощь земству въ этомъ дѣлѣ. Призрѣніе душевно-больныхъ является столько же дѣломъ государственнымъ, сколько и земскимъ.

А. Апушкинъ.

Приложение № 1.

Стоимость содержания домовъ умалишенныхъ по годамъ.

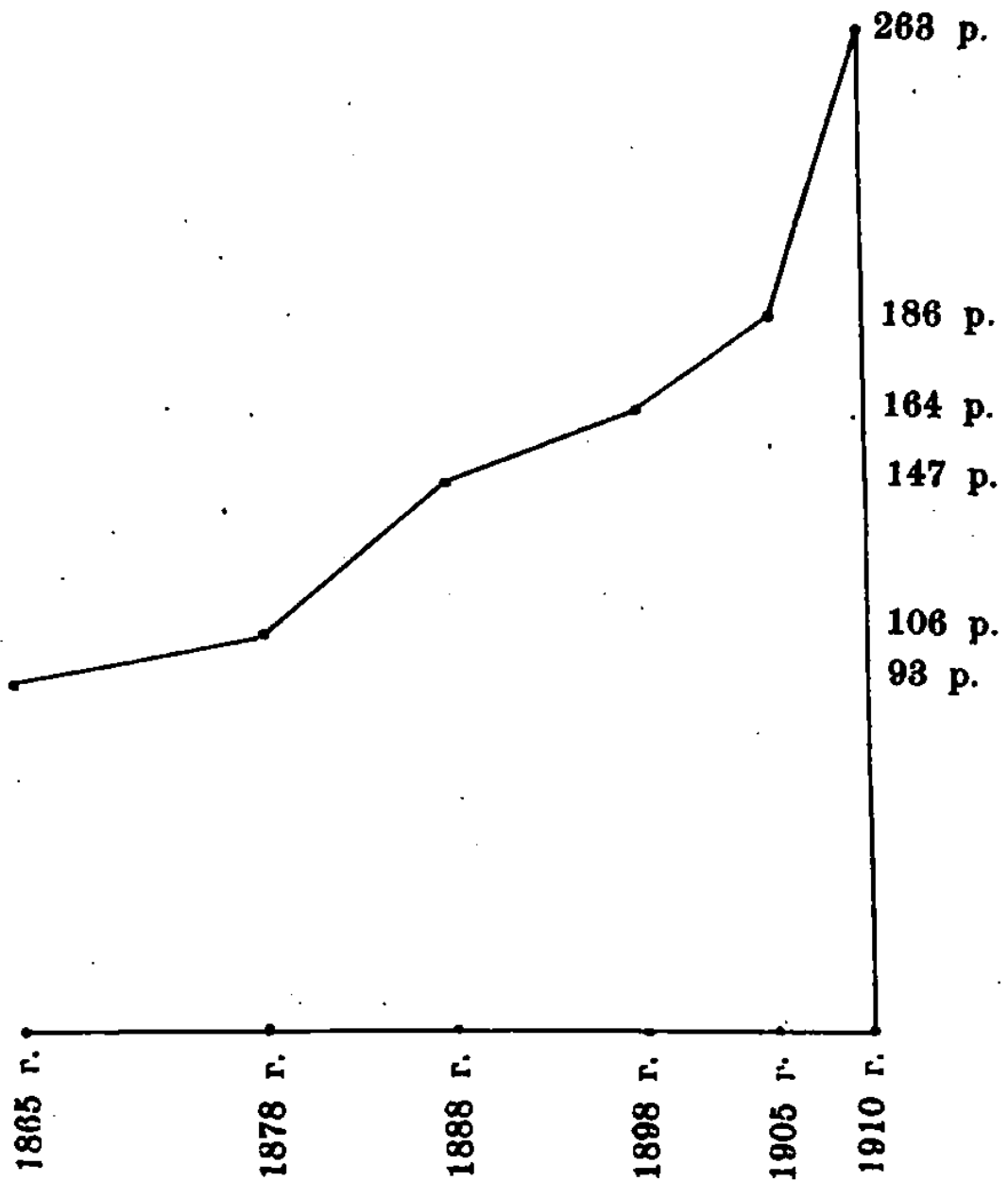

Кострома. Тапо-лвт. А. И. Умоладнов.

Приложение № 2.

Стоимость содержания одного больного въ годъ.

П Л А Н Ъ

Психиатрической колонии и фермы въ ус. „Никольское“ Костромского Губернскаго Земства.

Условные знаки

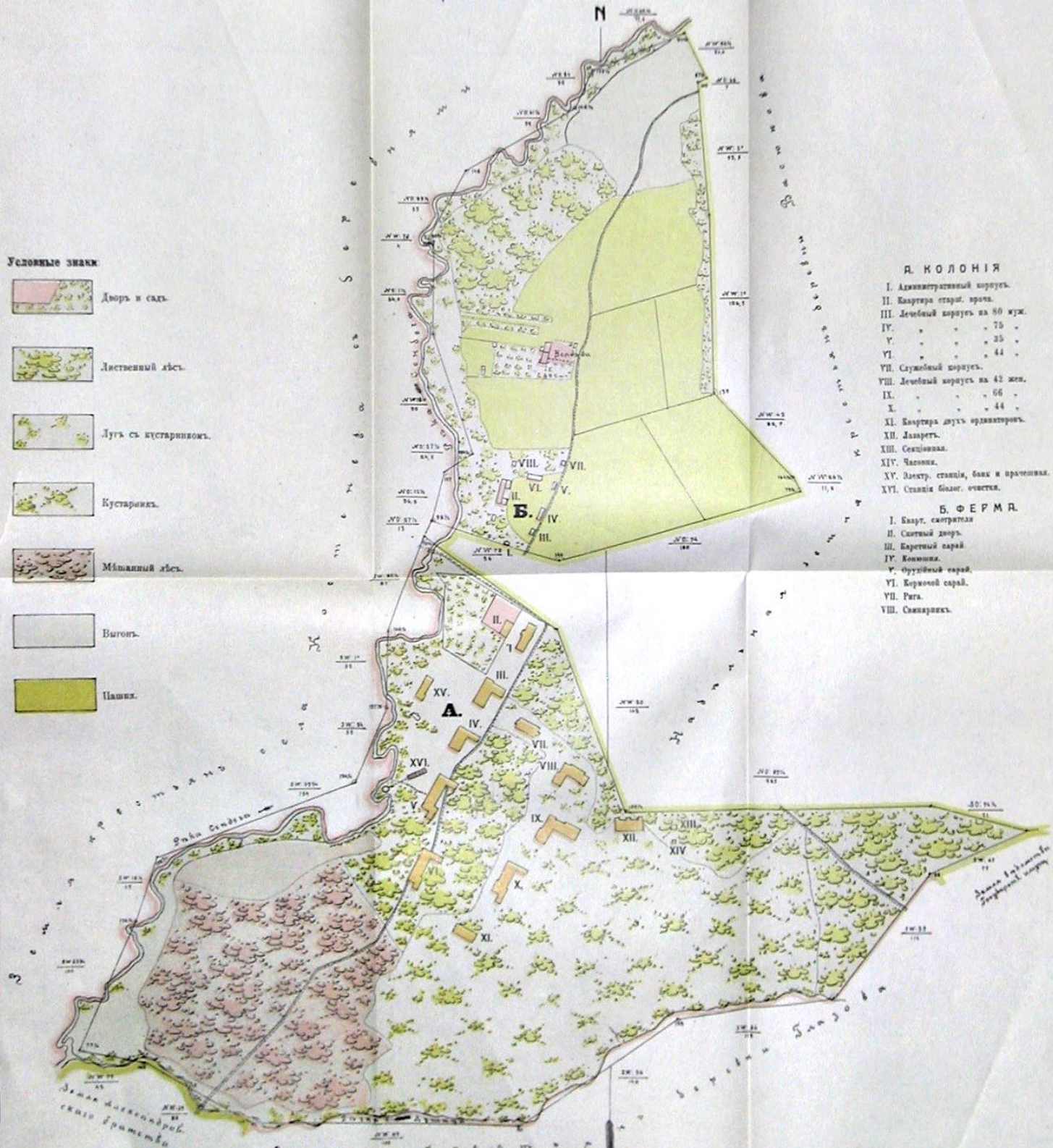
- Дворъ и садъ.
- Лиственный лѣсъ.
- Лугъ съ кустарникомъ.
- Кустарникъ.
- Мѣшанный лѣсъ.
- Выгонъ.
- Пашня.

А. КОЛОНИЯ

- I. Административный корпусъ.
- II. Квартира старш. врачъ.
- III. Лечебный корпусъ на 80 жн.
- IV. " " " 75 "
- V. " " " 35 "
- VI. " " " 44 "
- VII. Служебный корпусъ.
- VIII. Лечебный корпусъ на 42 жн.
- IX. " " " 66 "
- X. " " " 44 "
- XI. Квартира двухъ ординаторовъ.
- XII. Аптека.
- XIII. Секционна.
- XIV. Чащона.
- XV. Лектр. станція, банк и прачешна.
- XVI. Ставля білог. очистка.

Б. ФЕРМА

- I. Кварт. скотарствъ.
- II. Скотный дворъ.
- III. Каретный сарай.
- IV. Конюшня.
- V. Орудийный сарай.
- VI. Коричный сарай.
- VII. Рига.
- VIII. Свиноарникъ.

Масштабъ въ дюймъ 50 саж.